

Д. Н. Бородинъ.

11 58
169

ПРОФЕССОРЪ А. ФОРЕЛЬ

ПО ВОПРОСУ

о борьбѣ съ пьянствомъ.

(Съ портретомъ проф. А. Фореля).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

С.-Петербургская Коммерч. Типо-Литографія Виленчикъ. Фонтанка, 52-54.

1910.

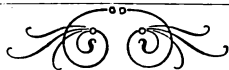
Д. Н. Бородинъ.

ПРОФЕССОРЪ А. ФОРЕЛЬ

ПО ВОПРОСУ

о борьбѣ съ пьянствомъ.

(Съ портретомъ проф. А. фореля).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

С.-Петербургская Коммерч. Типо-Литографія Виленчикъ. Фонтанка. 52-54.

1910.

Профессоръ Августъ Форель своимъ знаніемъ, талантомъ и энергіей стяжалъ себѣ громкую славу далеко за предѣлами своего отечества. Мы встрѣчались съ нимъ на международныхъ конгрессахъ противъ алкоголизма въ Парижѣ, въ Вѣнѣ и здѣсь въ Петербургѣ на международномъ конгрессѣ криминалистовъ. Да и кто изъ борцовъ за трезвость не знаетъ маленькой станціи Иворнъ, на берегу Леманскаго озера, гдѣ въ живописной, по красотѣ мѣстности, стоитъ небольшой домикъ знаменитаго проф. Цюрихскаго университета А. Фореля. Какъ ученый натуралистъ и психіатръ онъ является и защитникомъ абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ.

Письмо въ редакцію ¹⁾.

На международныхъ конгрессахъ противъ алкоголизма въ Парижѣ и въ Вѣнѣ, Вы, г. Бородинъ, съ особенной энергіей проводили въ своихъ докладахъ основное положеніе: о необходимости кореннаго измѣненія отношенія къ пьянству со стороны общества и государства и поставили прямо и рѣзко вопросъ о замѣнѣ существующей системы умѣренности-строго-проведеннымъ принципомъ ограниченія производства алкоголя и постепеннаго воспрещенія продажи спиртныхъ напитковъ, какъ предмета народнаго потребленія.

¹⁾ Письмо проф. Фореля, полученное нами передъ началомъ изданія журнала нашего: «Трезвость и Бережливость».

Съ этими положеніями нельзя не согласиться. Я полагаю, что это рѣшительная законодательная мѣра должна быть подготовлена частными обществами, въ основу дѣятельности которыхъ, необходимо положить принципъ полного и безусловнаго отреченія отъ какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ. Это единственное рѣшеніе сложной соціальной задачи, которое становится яснымъ при раскрытіи всѣхъ сторонъ вопроса объ алкоголизмѣ. Конечно, подобное рѣшеніе вызоветъ массу возраженій, которыя укажутъ на трудность и невозможность подобной „революціонной реформы“. Но изъ нихъ менѣе всего можетъ имѣть значеніе указаніе на нежелательность ломки сложившихся привычекъ, обычаевъ, уклада жизни. Разъ алкоголизмъ является болѣзною, грозящею вырожденіемъ всему соціальному организму—нельзя останавливаться передъ такимъ не серьезнымъ возраженіемъ. Въ борьбѣ съ алкоголизмомъ нельзя ограничиваться палліативами, которые, отгнѣняя существо самого зла, нисколько его не затрагиваютъ. Необходимо, слѣдовательно, положить на одну чашку вѣсовъ цифру питейнаго дохода, на другую—сумму соціальныхъ золъ. И если результатъ ясенъ, то необходимо сосредоточиться на вопросахъ бюджета, *рѣшившись игнорировать зло, какъ источникъ дохода.*

У Васъ монопольная продажа вина привела къ тѣмъ же результатамъ, какъ и у насъ въ Швейцаріи. Печальные факты наступаютъ слишкомъ скоро, и повсюду подтверждаютъ нашъ пессимистическій взглядъ на роль государства въ дѣлѣ продажи вина. Да и какимъ образомъ государство, посредствомъ монополизациі изготовленія и продажи алкоголя, можетъ одновременно зарабатывать деньги и ограничивать потребленіе алкоголя! Какимъ образомъ бороться съ алкоголизмомъ, если правительство заинтересовано въ томъ, чтобы усилить потребленіе алкоголя! Казалось бы, что эта дилема сама по себѣ очень ясна и не требуетъ доказательства. Въ народной экономіи ничего не пропадаетъ даромъ. И если всѣ тѣ милліоны, которые

идутъ теперь на покупку яда, останутся въ рукахъ народа, какъ матеріалъ для работы его производительныхъ силъ, то колоссальный приростъ богатствъ, если не сразу, то во всякомъ случаѣ, въ ближайшемъ будущемъ, откроетъ новые источники для усиленія ресурсовъ государства. Но не только тѣ миллионы, которые перекадываются непосредственно изъ кармана потребителей въ государственное казначейство, дадутъ государству основу для его финансоваго благополучія, но съ исчезновеніемъ алкоголя, отравляющаго мускульную и нервную энергію соціального организма, значительно повысится его работа, способность и производительность.

Если правительство желаетъ въ теченіе долгаго времени собирать жатву, то почва должна быть унавожена. Если сегодня необходимы деньги, то для этого не слѣдуетъ подрывать въ корнѣ силы и трудъ народа, такъ какъ тѣ же деньги будутъ необходимы завтра и послѣзавтра. Трезвость народа есть хорошее помѣщеніе капитала для будущаго. Она создастъ богатство для будущихъ налоговъ. Алкоголизация же народа представляется хозяйствомъ ведущимъ къ банкротству.

Только что получилъ извѣстіе, что Вы намѣрены съ будущаго года издавать спеціальнй журналъ, посвященный вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Примите отъ меня искреннее пожеланіе полного успѣха великому и полезному дѣлу. Мы должны всѣми нашими силами и средствами стремиться искоренить алкоголь и тогда только успокоиться, когда намъ удастся окончательно и рѣшительно сослать его въ химическую лабораторію. Въ доброй часъ!

Проф., д-ръ А. Форель.

Отравѣ человѣчества ¹⁾.

Причина алкоголизма очень ясна и объясняется тѣмъ, что въ употребляемыхъ нами напиткахъ находится алкоголь. Казалось бы, что разрѣшеніе вопроса, какъ избѣгнуть послѣдствій алкоголизма—очень просто. Отказаться отъ алкоголя—и не будетъ послѣдствій алкоголизма. Но почему же эта простая истина такъ трудно усваивается нами. Насъ ослѣпляютъ привычки и предрасудки, укоренившіеся въ теченіе десятковъ вѣковъ. Они оставили извѣстный осадокъ, они какъ бы кристаллизировались въ литературѣ, исторіи, нравахъ, искусствахъ, медицинѣ и даже теологіи. Успѣхи же современной промышленности внесли большое разнообразіе въ производствѣ спиртныхъ напитковъ и, умноживъ потребленіе ихъ, усилили тѣмъ привычку. Современное потребленіе алкоголя угрожаетъ перейти въ опасную язву—гангрену, которая и довершитъ начавшееся вырожденіе бѣлой расы. Я утверждаю, что никогда дѣйствіе алкоголя не проявлялось въ такихъ размѣрахъ, какъ въ наше время и это сказывается въ повышеніи ^o/о преступности, безуміи, огрубѣлости нравовъ, разслабленности, нищетѣ, самоубійствѣ, всякаго вида душевныхъ болѣзней, общей нервности, вырожденіи отдѣльныхъ членовъ и цѣлыхъ семействъ. Наконецъ, многія звѣрства, буйства обезумѣвшей черни совершаются очень часто при содѣйствіи алкогольныхъ паровъ. Ядовитое дѣйствіе алкоголя проявляется у человѣка во временныхъ, а иногда и неизлѣчимыхъ перерожденіяхъ мускуловъ,

¹⁾ См. журналъ «Трезвость и Бережливость» за 1902 г. стр. 35 и за 1904 г. стр. 31 к. 1 и стр. 11 к. 4.

печени, почекъ, желудка и въ особенности — нервныхъ центровъ.

Алкоголь дѣйствуетъ на сокращеніе человѣческой жизни, и статистическими данными доказано, что жизнь людей, даже умѣренно потребляющихъ алкоголь, значительно короче, чѣмъ у абсолютно трезвыхъ. Явленія отравленія алкоголемъ сказываются въ усиленіи болѣзненной воспримчивости и ослабленіи мускульной и умственной работоспособности (обратите вниманіе на научныя работы и изслѣдованія Крэпелина, Смита, Рюрера, Дэстре, Ходжа). Ядъ алкоголя отравляетъ отдѣльныхъ индивидуумовъ и заражаетъ все общество, приучая всѣхъ къ потребленію спиртныхъ напитковъ въ различныхъ дозахъ. Результаты этой отравы находятся въ прямой пропорціональности съ количествомъ потребленія крѣпкихъ напитковъ и процентномъ содержаніи, находящагося въ нихъ алкоголя. Сюда относятся: увеличеніе болѣзней, смертности, умственное расстройство, нервозность, лѣнь, преступность, самоубійство, развращенность нравовъ и увеличеніе венерическихъ болѣзней (последнее обстоятельство можетъ быть разсматриваемо, какъ косвенный результатъ чувственнаго раздраженія въ связи съ нравственной и умственной притупленностью пьяницы, который забываетъ всякое благоразуміе и осмотрительность).

Алкоголь принадлежитъ къ числу тѣхъ наркотическихъ веществъ, которыя кратковременно возбуждаютъ нервную систему, а затѣмъ надолго парализуютъ ее. Веселое настроеніе, вызываемое обильными возліяніями, обусловливается, главнымъ образомъ, параличемъ тѣхъ частей головного мозга, которыя завѣдуютъ отправленіями высшаго порядка, и которыми контролируются всѣ наши ощущенія, всѣ мысли и дѣйствія; подъ вліяніемъ „винныхъ паровъ“, человѣкъ теряетъ способность критически относиться къ окружающей его обстановкѣ и къ своимъ собственнымъ поступкамъ.

Не менѣе пагубное вліяніе оказываетъ пьянство на

характеръ, волю, идеальныя стремленія, вообще на всю этическую сторону человѣческой личности.

Особенно печально вліяніе „грѣховъ родительскихъ“, сказывается на дѣтяхъ. Дѣти алкоголиковъ являются на свѣтъ съ готовымъ предрасположеніемъ къ различнымъ нервнымъ разстройствамъ; они отстаютъ въ своемъ физическомъ и умственномъ развитіи отъ своихъ здоровыхъ сверстниковъ; почти половина дѣтей, помѣщаемыхъ въ заведенія для глухонѣмыхъ, эпилептиковъ, умственно отсталыхъ, происходятъ изъ семей алкоголиковъ.

Алкоголь принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ нервныхъ ядовъ, а отъ этого уже самыя ничтожныя дозы его—вредны, такъ какъ незамѣтно подтачиваютъ организмъ. Болѣе того: умѣренное потребленіе алкоголя въ сто кратъ хуже не умѣренного, подобно тому, какъ тайный врагъ несравнено опаснѣе явнаго; съ послѣднимъ можно вступить въ открытую борьбу и, при извѣстныхъ условіяхъ, одержать надъ нимъ побѣду, а какъ одолѣть перваго, когда онъ, притворяясь нашимъ другомъ, опутываетъ насъ паутиной козней и подвоховъ, медленно, но вѣрно толкая насъ въ пропасть, которая должна насъ поглотить?

Человѣкъ полного воздержанія становится пьяницей не тогда, когда онъ рѣшилъ забыться въ опьяняющихъ парахъ алкоголя, а тогда, когда задумалъ выпивать по маленькой для подкрѣпленія. „Первый стаканчикъ умѣренного потребленія водки,—есть начало пьянства“.

Тотъ, кто не можетъ обойтись безъ того, чтобы не вводить ежедневно въ свой организмъ, хотя бы самое незначительное количество алкоголя, въ видѣ ли водки, вина или пива,—тотъ уже вступилъ въ ряды пьяницъ. Уменьшеніе пьянства идетъ рука объ руку съ повышеніемъ физической и умственной работоспособности: въ тѣхъ фабричныхъ округахъ, гдѣ пропаганда воздержанія сдѣлала успѣхи, рабочіе и по умственному, и по нравственному, и по физическому развитію, стоятъ значительно выше своихъ пьющихъ собратій.

Конечно, самое худшее зло—это физическое и умственное вырожденіе потомства алкоголиковъ, происходящее отъ непосредственнаго дѣйствія этого яда на сперму и половыя железы пьющихъ мужчинъ и женщинъ. Сперма-

Профессоръ А. Форель.

тозная ткань подвергается измѣненіямъ, какъ это ясно было доказано при наблюденіяхъ надъ человѣкомъ и животными. Здѣсь рѣчь идетъ не о мистической, наслѣдственной передачѣ тѣхъ или другихъ наклонностей предка

потомку, а о тлетворномъ воздѣйствіи алкоголя на половые железы. Масса заболѣваній возникаетъ на этой почвѣ: рахитизмъ, эпилепсія идиотизмъ, уродства, мозговья перерожденія и физическіе недостатки, какъ, напр., уменьшеніе роста у карликовъ (Дэмъ, Легренъ и др.).

Нѣкоторые люди предполагаютъ, что въ человѣческомъ организмѣ, благодаря естественному подбору, должна была постепенно выработаться способность приспособленія къ алкогольному яду. Это пагубное заблужденіе и его несостоятельность доказывается фактами и размышленіями. Потомки алкоголиковъ настолько ослаблены, что все легче и легче поддаются опьяненію и способность реагировать у невропатовъ крайне понижена. Они не могутъ безнаказанно принимать такія незначительныя дозы, которыя не производятъ никакого дѣйствія на людей здоровыхъ. То же самое можно сказать и относительно цѣлыхъ націй. Когда какое-нибудь сильное, здоровое племя, незнакомое съ спиртными напитками, сталкивается съ нашей цивилизаціей, то, на первыхъ порахъ, оно можетъ безнаказанно поглощать громадныя дозы алкоголя. (Такъ, напр., негры и индѣйцы могли пить больше, чѣмъ европейцы).

Мнѣ возразятъ, что именно эти расы и подверглись наибольшему вырожденію, а нѣкоторыя племена даже вымерли благодаря нашимъ продавцамъ водки. Это вѣрно, но фактъ этотъ произошелъ отъ другихъ причинъ: отъ умственной отсталости (какъ, напр., у негровъ), или отъ страшнаго невѣжества, въ которомъ прозябали племена, въ моментъ покоренія ихъ европейцами (какъ, напр., индѣйцы). При такихъ условіяхъ у нихъ не было нравственной силы противиться искушенію и, при столкновеніи съ европейцами, они уничтожали громадное количество отвратительной водки. Дикарь,—невидѣвшій раньше спирта,—выпьетъ гораздо больше европейца, а этотъ послѣдній,—больше, чѣмъ представитель спившагося и вырождающагося племени. Но и теперь нѣкоторыя націи не предаются пьянству въ такомъ размѣрѣ, какъ мы. Китайцы,

напр., и отчасти негры, напиваются только тогда, когда прямымъ или косвеннымъ образомъ вступають въ сношенія съ европейцами.

Таковы факты, взятые изъ жизни, но и отвлеченныя умозаключенія должны привести насъ къ аналогичному выводу. Вещество, которое тлетворно дѣйствуетъ на зародышевую клѣтку какого-нибудь вида,—не можетъ способствовать производительности породы. Приспособленіе бываетъ крайне разнообразно въ природѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ наука и естественный подборъ, и имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если губительное дѣйствіе распространяется на отдѣльные индивидуумы и не вліяетъ на дѣтородные органы. Отдѣльныя особи умирають, а оставшіяся въ живыхъ, постепеннымъ естественнымъ подборомъ вырабатываютъ способность реагировать вредному вліянію. Это замѣчается только тогда, когда губительное дѣйствіе не распространяется на зародышевую ткань. Въ противномъ случаѣ ни ассимиляція, ни подборъ—немыслимы и вся порода обречена на вымираніе.

Нѣкоторые относятся къ вырожденію нашей расы, какъ къ чему-то неизбѣжному и съ пассивнымъ спокойствіемъ складываютъ руки. Къ чему такое малодушіе! Совершенно ошибочно предполагать, будто цивилизація сама по себѣ, дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ. Не цивилизація виновата, а тѣ губительные факторы, которые мы допустили. Они проникли къ намъ, а мы до сихъ поръ смотримъ на все съ завязанными глазами: алкоголизмъ, сифилисъ, легкомысленное зачатіе дѣтей слабыхъ, больныхъ физически и психически и совершенное игнорированіе законовъ наслѣдственности. Вотъ факторы вырожденія.

Когда намъ удастся уничтожить употребленіе спиртныхъ напитковъ, улучшить гигиеническія условія труда, расширить народное образованіе, облегчить свободный выборъ, нормальное зачатіе, здоровое рожденіе дѣтей—

тогда челоуѣчество воскреснетъ и окрѣпнетъ уже черезъ нѣсколько поколѣній.

Надо сказать, что вопросъ объ алкоголизмѣ за послѣдніе годы измѣнился кореннымъ образомъ. Стало ясно, что въ этомъ протестѣ рѣчь идетъ не о пустяковинахъ и мелочахъ, а о чемъ-то чрезвычайно серьезномъ и важномъ. Эта болѣе глубокая точка зрѣнія, по обсужденію упомянутаго вопроса, проявилась лишь въ послѣдніе годы. Если 19-ое столѣтіе было вѣкомъ естественныхъ наукъ, то 20-ое, благодаря проведенію наукъ въ жизнь, отличится во всѣхъ областяхъ. Послѣднія десятилѣтія показали упадокъ современныхъ культурныхъ народовъ и, что нашему культурному міру угрожаетъ участь культурныхъ грековъ и римлянъ. Никакой періодъ не могъ такъ предвидѣть всю важность опасности, потому что всѣ прежніе, особенно, древніе народы, не понимали дѣйствія вѣчныхъ законовъ природы. Это убѣжденіе гарантируетъ намъ конечную побѣду, такъ какъ мысль необходимо влечетъ за собой дѣло. На силу дѣйствія въ образованныхъ кругахъ особенно парализующе вліяетъ тотъ роковой ошибочный взглядъ, что паденіе или процвѣтаніе народовъ, суть основныя историческіе законы и, отсюда неизбежно мнѣніе, что народы будто-бы могутъ состариться. Какъ возможно такъ долго оставаться при этомъ мнѣніи, когда весь промежутокъ времени, о которомъ намъ и говоритъ исторія, лишь незначительный моментъ въ сравненіи съ доисторическимъ развитіемъ челоуѣчества. Если вѣрно то, что челоуѣкъ переходилъ отъ существа менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному постепенно и въ громадннй промежутокъ времени, то отсюда, слѣдуетъ, что развитіе это не можетъ оставаться на одной изъ ступеней, что смерть не можетъ положить этому конецъ... Поэтому, прочь тупое повиновеніе только на видѣ неотвратимому ходу исторіи! Въ настоящее время мы ясно видимъ причины этого происшествія.

Ни какое-то таинственное „нѣчто“, ни „вымираніе“, ни естественная старость не привели народы къ упадку, а почти

незамѣтно все углубляющійся и все увеличивающійся переходъ границъ, означенныхъ человѣку его организмомъ, сопротивленіе повелѣніямъ природы. Теперь стало извѣстно, что всякое уклоненіе отъ пути естественнаго развитія влечетъ за собой смерть, что всему живущему можно противопоставить одно: утвержденію жизни—отрицаніе ея, бытію—небытіе, добру—зло. Просыпается ли въ природѣ половой инстинктъ, становится ли юношество безнравственнымъ, хотя ли взрослые избѣгнуть природы и искусственными способами воспрепятствовать рожденію дѣтей, уменьшая, такимъ образомъ, ихъ число, ночная ли жизнь, безмѣрная ли торопливость къ наживѣ и погоня за ней, касается ли это вопроса объ алкоголизмѣ,—всегда культурное развитіе, сойдя съ своей дороги, ведетъ къ пути противоположному природѣ, къ быстрому или медленному уничтоженію всѣхъ силъ и способностей, накладываетъ на духовную жизнь печать бессмысленнаго отчаянія, наконецъ, подкапывается, вслѣдствіе внутренняго противорѣчія съ міровой волей, подъ религіозныя и нравственныя чувства. Нецѣльность, наша надломленность, появленіе и распространеніе пессимистическихъ взглядовъ—правильный отзвукъ глубокаго диссонанса между образомъ культурныхъ народовъ и требованіями законовъ природы. Все увеличивающемуся вырожденію народовъ много помогаетъ самооглушеніе. Нѣкоторые старые приверженцы этого ученія, напр., д-ръ Дамссъ, доказываетъ, что мы не составляемъ союза воздержанія, что борьба противъ алкоголизма во имя возрожденія незначительна, въ сравненіи съ половой разнузданностью. Это мнѣніе обличаетъ полное непониманіе истиннаго значенія поднятаго вопроса. При все растущемъ вырожденіи могутъ быть два исхода: или, собравшись съ силами, дѣлаемъ поворотъ къ возрожденію или стараемся оглушить себя дурманомъ и, считая себя здоровыми, только сами себѣ лжемъ. Вовсе не случайность, что потребленіе алкоголя у вырождающихся народовъ принимаетъ все болѣе угрожающіе размѣры. Развивающаяся слабость съ

ея все увеличивающимся обремененіемъ, невозможность остановить разъ начавшееся вырожденіе, заставляеть насъ прибѣгать къ возбуждающимъ и одурманивающимъ средствамъ. Такимъ образомъ, посредствомъ опьяненія алко-големъ, обманывается общее самочувствіе; всѣ непріятныя настроенія и ощущенія, въ которыхъ проявляется разрушеніе собственнаго „я“, усыпляются этимъ ядомъ. Такъ замыкается кольцо, постоянно вертящееся вокругъ опья-ненія и настроеніемъ похмелья. До тѣхъ поръ народы будутъ предаваться алкоголю, пока они не съумѣютъ сознать свое истинное положеніе, иначе они будутъ все больше и больше впадать въ нужду. Дегенерація сильно растеть, вслѣдствіе вліянія яда. Развѣ можетъ человѣкъ, убивающій въ себѣ чувства и настроенія—своихъ естественныхъ руко-водителей—разсчитывать, когда-либо вновь подняться? Идея возрожденія никогда не можетъ быть осуществлена, до тѣхъ поръ, пока потоку алкоголя не будетъ прегра-жденъ путь крѣпкой надежной плотиной. Только трез-вымъ и яснымъ умомъ и сильной, ничѣмъ не ослабленной волей, можно побороть силы, равныя тѣмъ, которыя вы-зываютъ паденіе народовъ. Только трезвый народъ ясно сознаеть послѣдствія протівоестественнаго образа жизни, половой разнузданности и т. д. и въ этомъ сознаніи чер-паеть силу къ сопротивленію. Но теперь, тѣ изъ старыхъ приверженцевъ идеи возрожденія, которые до сихъ поръ стояли вдалекѣ отъ борьбы съ алкоголизмомъ, берутся утверждать, что мы требуемъ невозможнаго, что стремле-ніе наше къ изгнанію алкоголя, какъ средства употребленія, неосуществимо. Намъ кажется, что они насъ невѣрно по-нимають. Всякое развитіе, а потому и возрожденіе, есте-ственно съ большимъ успѣхомъ пробиваетъ себѣ дорогу тамъ, гдѣ наталкивается на меньшее сопротивленіе. А тре-бованіе воздержаться отъ употребленія алкоголя, куда легче осуществимо, нежели требованіе быть во всемъ воздержаннымъ. Кромѣ того, его легче провести въ жизнь, чѣмъ тяжелое требованіе нравственнаго возрожденія. По-

ловой инстинктъ данъ намъ природой, какъ самая могущественная основная часть всего нашего существа; онъ не находится внѣ насъ. Иначе обстоитъ дѣло съ употребленіемъ алкоголя; оно заключается въ введеніи въ нашъ организмъ вещества, совершенно чуждаго ему и даже враждебнаго. Отказаться отъ употребленія алкоголя, дѣтская игра, по сравненію съ борьбой, которую долженъ вести желающій подняться до нравственной свободы и чистоты. Вслѣдствіе этого ясно, что возрожденіе раньше всего можетъ успѣть въ борьбѣ противъ алкоголизма. Чѣмъ успѣшнѣе мы будемъ вести эту борьбу, тѣмъ больше шансовъ, что и остальные, собственно главныя требованія возрожденія, осуществимы. Съ уничтоженіемъ привычнаго самоопьяненія повышаются: нравственная сила, серьезность и жизнерадостность.

Итакъ, мы просимъ всѣхъ приверженцевъ возрожденія сдѣлать свое—ковать желѣзо, пока горячо, и всегда указывать на работы и труды конгрессовъ и ихъ значеніе; разсѣять подозрѣнія раздумывающихъ и сомнѣвающихся и доказать имъ, что возрожденіе, благодаря ведущейся борьбѣ съ этой могучей опорой дегенераціи—алкоголемъ, уже вступаетъ на путь побѣды. Только не мѣшкать и не сомнѣваться и не вертѣться вокругъ одного пункта.

Если наука дала намъ положительныя доказательства того, что алкоголь народная пагуба перваго ранга, то обязанность cadaго изъ насъ въ горячихъ словахъ передать эту истину массѣ, пробудить совѣсть въ людяхъ, вызвавъ въ нихъ жизнерадостность и единогласное, воодушевленное утвержденіе жизни.

Алкоголь признается врагомъ болѣе сильнымъ, чѣмъ чума, холера и всѣ войны. Вотъ почему странно, на какое противорѣчіе приходится наталкиваться, когда обсуждается вредъ, приносимый человѣку спиртными напитками и когда дѣло доходитъ до принятія мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ. Соглашаются, что онъ поглощаетъ народные бюджеты, здоровье и нравственность гражданъ, толкаетъ въ

тюрьмы и дома сумасшедшихъ, вырываетъ жертвы изъ среды тружениковъ, приводитъ лицъ въ кабаки, число которыхъ все увеличивается, разрушаетъ заранѣе физическое здоровье и нравственность будущихъ поколѣній въ самомъ ихъ зачатіи.

Казалось бы, что съ такимъ зломъ нужна война на смерть, подобно тому, какъ объявлена она микробамъ разныхъ болѣзней. Казалось бы, что всякій убѣжденный въ этомъ, прежде всего, долженъ самъ отказаться отъ потребленія алкоголя, изгнать всякое спиртное питье у себя дома, въ своей семьѣ, проповѣдывать трезвость всѣмъ и дѣлать все, что возможно, чтобы добиться законодательныхъ мѣръ въ этомъ духѣ.

Но тутъ то и встрѣчаются противорѣчія: являются возраженія, зачѣмъ впадать въ крайность, что крайности свойственны только англичанамъ и американцамъ; что умѣренное питье: стаканъ вина за обѣдомъ, водка передъ обѣдомъ, рюмочка ликера съ кофе послѣ обѣда—не вредятъ, что проповѣдующіе абсолютное воздержаніе сумасшедшіе, что ихъ надо заключить въ сумасшедшіе дома, что бороться съ злоупотребленіями надо постепенно, предлагая умѣренное потребленіе вина, наконецъ, надо считаться съ экономическими условіями жизни народа, съ его затратами на культивированіе винограда. Рѣзкія мѣры равносильны разоренію населенія. И вотъ, изъ проповѣдника, только что рисовавшего намъ въ слишкомъ черныхъ краскахъ ужасное разрушеніе, происходящее отъ алкоголя, человѣкъ дѣлается защитникомъ спиртныхъ напитковъ, защитникомъ капитала, вложеннаго для производства алкоголя. И все, что онъ осуждалъ ранѣе, дѣлается предметомъ его защиты.

Объясненія будутъ здѣсь излишни. Доказывать, что умѣренность есть понятіе относительное, что даже пьяница считаетъ себя таковымъ, что злоупотребленіе виномъ нельзя преслѣдовать, не касаясь капиталистовъ, заинтересованныхъ въ производствѣ алкоголя, что злоупотребленіе

есть только слѣдствіе употребленія, сначала понемногу, по пріятному обычаю; этому обычаю или привычкѣ сначала подчиняются слабѣйшіе изъ общества, а потомъ вовлекаются мало по малу и болѣе сильные. Производство сначала вызывается потребленіемъ, развивается конкуренціей, а потомъ уже всякими путями лица, заинтересованныя въ производствѣ, усиливаютъ потребленіе; являются также безсильными и всѣ доказательства о томъ, что трезвенники здоровѣе, счастливѣе, живутъ дольше, даже дольше тѣхъ, кто пьетъ умѣренно, что въ интересахъ народной экономіи, слѣдуетъ превращать ячмень, картофель въ хлѣбъ, въ питательныя вещества, вмѣсто того, чтобы дѣлать изъ этихъ продуктовъ алкоголь, который порождаетъ народныя бѣдствія: голодъ, болѣзнь, преступность и т. д.

Трудно склонить умѣреннаго человѣка на радикальныя мѣры, для устраненія всѣхъ перечисленныхъ послѣдствій алкоголизма. Подъ вліяніемъ алкогольнаго наркоза онъ сердится, осуждаетъ въ насиліи, въ фанатизмѣ, въ посягательствѣ на свободу человѣка.—По понятіямъ большинства, умѣренность представляется уже благомъ. Проповѣдь же абсолютиста противъ этой умѣренности, мѣшаетъ человѣку воспитывать себя въ умѣреніи страсти къ напиткамъ. Но вѣдь это значитъ стоять за то, чтобы умѣрять употребленіе яда.

Не то же ли дѣлаютъ китайцы, защищающіе умѣренное употребленіе опиума.—Алкоголь владѣетъ европейскимъ обществомъ; привыкшіе его употреблять, не имѣютъ храбрости порвать окончательно эту пагубную привычку и вмѣстѣ съ тѣмъ не рѣшаются испытать и сравнить на опытѣ радости, здоровье, силу человѣка пьющаго и не пьющаго. Почти всѣ, кто дѣлалъ этотъ опытъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, являлись истинными поборниками трезвости. Это наблюдается давно въ Англіи, Америкѣ, Скандинавіи, а съ недавнихъ поръ и въ нѣкоторыхъ государствахъ европейскаго континента. Непонятно почему

это простое средство, такъ бросающееся въ глаза, которое удастся всѣмъ, кто его испробоваль, средство, такъ освѣжающее голову, исправляющее здоровье, обогащающее бѣднаго сбереженіемъ тѣхъ средствъ, которыя поглощались алкогольною пропастью, въ которую шли всѣ *народныя сбереженія*; почему это простое средство — *трезвость*, не нашла до сихъ поръ серьезныхъ приверженцевъ. Надо думать, что страхъ передъ новостью, боязнь быть смѣшнымъ, отсутствіе силы воли начать—тому причиной. Всѣ чувствуютъ необходимость реформы въ этомъ вопросѣ, но храбрости не хватаетъ. Никто не имѣетъ смѣлости сдѣлать первый шагъ, который долженъ быть основаніемъ для реформы. Реформа эта должна быть направлена въ смыслѣ *признанія полного*, абсолютнаго воздержанія отъ употребленія всякаго рода спиртныхъ напитковъ. До тѣхъ поръ, пока реформаторы не поймутъ этого, они будутъ ходить въ потьмахъ, погружаясь въ тину эгоизма и чувственныхъ наслажденій, разрушающихъ какъ жизнь отдѣльныхъ лицъ, такъ и жизнь общественную.

Надо начать съ *коренного уничтоженія употребленія спиртныхъ напитковъ*, такъ какъ кабаки, и привычка къ питью, служатъ основаніемъ всѣхъ пороковъ и притупляютъ духовную жизнь, поражая мозгъ. Даже простое „навеселѣ“, обыкновенная веселость отъ паровъ, уже свидѣтельствуешь о мозговомъ параличѣ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что нѣтъ пороковъ и среди трезвенниковъ, но утверждаемъ, что только трезвенникъ будетъ имѣть силу и терпѣніе торжествовать надъ пороками мало-помалу, возвышаться нравственно и духовно и этимъ возвышать уровень народной нравственности и уничтожать понемногу бѣдствія пролетаріата.

Какое отрадное впечатлѣніе производитъ на посѣтителя „рабочій дворецъ“ въ Ливерпулѣ. Учрежденіе это возникло исключительно на почвѣ трезвости. По внѣшности дворецъ этотъ великолѣпное зданіе; нижній этажъ занятъ кофейными и чайными. Въ слѣдующемъ этажѣ находится вели-

колѣпный залъ и кабинетъ для чтенія, снабженный книгами и журналами. Въ одномъ углу зала находится *касса сбереженій и народнаго страхованія* (въ настоящую минуту въ Англии до 1500000 рабочихъ застраховали свою жизнь). Въ этихъ помѣщеніяхъ собирается масса народа, много женщинъ и дѣтей. Дворецъ рабочихъ, основанный, управляемый и содержимый рабочими, устроенъ безъ роскоши, но съ комфортомъ и чистотой. Къ помѣщенію прилегаеть большой лугъ, гдѣ множество молодыхъ людей и взрослыхъ занимаются атлетическими спортами, такъ распространенными въ Англии. И создала это зданіе, содержитъ и украшаетъ его — одна — *трезвость*. Всѣ эти люди, въ количествѣ 1200, рабочіе, образовали общество трезвости.

Вмѣсто питья своего виски, что дѣлали они еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, тратя по 4, 5 и 6 шилл. въ недѣлю, а иногда и больше, нѣкоторые изъ нихъ, убѣжденные новыми идеями, *сложили свои сбереженія*, которыя образовались у нихъ вслѣдствіе трезвости и пріучились собираться въ скромномъ, сначала, помѣщеніи, выписывали газеты и иллюстраціи, тамъ они проводили время, какъ интеллигентные люди, вмѣсто того, чтобы ютиться въ кабакахъ. Число ихъ все увеличивалось и они могли расширить помѣщеніе; образовали общество, выпустили акціи и, наконецъ, выстроили это великолѣпное зданіе.

Вѣдь это сила, отъ 1000—до 1200 рабочихъ, *которые вмѣсто того, чтобы пить, сберегаютъ эти деньги*. Это составляетъ до 4000 фр. въ недѣлю и до 200000 фр. въ годъ. А этимъ можно сдѣлать чудеса. Чудо состоитъ въ томъ, что видишь, наконецъ, человѣка изъ народа возвысившагося, надъ пролетаріатомъ. Эти люди имѣютъ свой домъ, какъ аристократы, какъ артисты или дворяне! Здѣсь они собираются, спорятъ, думаютъ, читаютъ; частыя сообщенія поучаютъ ихъ: путешественники, борцы за трезвость посѣщаютъ ихъ, говорятъ у нихъ. „Дворецъ рабочихъ“ теперь единица, съ которой считаются. Рабочій здѣсь человѣкъ, гражданинъ, избиратель; никто не думаетъ оспа-

ривать у него законнаго права на отдыхъ. Этого удивительнаго прогресса въ своемъ матеріальномъ, духовномъ и политическомъ положеніи достигъ рабочій, благодаря силѣ, тому достоинству, которое ему дали *собранныя имъ деньги, благодаря трезвости и бережливости*. Кобденъ, великій англійскій филантропъ, подводя итоги опыту въ своей жизни, говоритъ: „чѣмъ дольше я живу, тѣмъ больше убѣждаюсь, что борьба за трезвость, есть первое условіе всякаго улучшенія какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго въ рабочемъ классѣ народа“.

Закончимъ воззваніемъ къ нашимъ русскимъ друзьямъ: Вы достаточно говорили, рисовали, изучали научно зло, причиняемое алкоголемъ; наступилъ моментъ, когда надо *дѣйствовать*. Присоединитесь же къ намъ, трезвенникамъ другихъ странъ, безъ задней мысли. Организуйте общества трезвости. Боритесь съ низкой философіей „après moi le déluge“ (мнѣ все равно, что будетъ послѣ меня). Чтобы быть счастливыми въ самомъ дѣлѣ, надо завоевать всякую радость трудомъ, а не одурманивать себя наркозами. Только тогда вы будете въ самомъ дѣлѣ имѣть радость отъ борьбы, когда вы совсѣмъ бросите алкоголь, съ которымъ боритесь. Эта борьба благородна, хороша и кромѣ того полезна и пріятна. Какъ только трезвенники будутъ избавлены отъ профессиональнаго или политическаго предразсудка, они восторжествуютъ надъ послѣдователями Бахуса, такъ какъ они, конечно, поразятъ ихъ на всякой почвѣ, во всякомъ соперничествѣ какъ физическомъ, такъ и духовномъ.

Письмо въ редакцію ¹⁾.

Многоуважаемый Г. Редакторъ.

Въ бытность мою въ Петербургъ и Москвѣ осенью 1901 года на международномъ конгрессѣ криминалистовъ, меня крайне заинтересовала ваша чудная страна и замѣчательно симпатичная національная черта русскаго народа—радушіе и сердечная отзывчивость на все доброе и возвышенное. Одно только меня поразило—это море вина, которое предлагалось на всѣхъ вашихъ обѣдахъ, ужинахъ и завтракахъ. Это что то чудовищное и поразительное по своему розмаху и размѣрамъ! Этотъ вездѣсушій демонъ алкоголя захватилъ въ свои проклятыя объятія весь интеллигентный классъ вашего народа, культура котораго нисколько не ниже, если не выше нашей западно-европейской интеллигенціи. Какъ объяснить подобный контрастъ? Съ одной стороны образованіе, знаніе, начитанность, стремленіе ко всему прекрасному, а съ другой это варварское подчиненіе алкоголю и преступное игнорированіе всѣхъ послѣдствій отъ этого зла. Въ бесѣдахъ со мной по этому вопросу, вы отмѣтили тотъ печальный фактъ, что всякая борьба съ интеллигентнымъ классомъ—немыслима. Простите, дорогой коллега, но это заблужденіе, и этому я и не хочу и не могу вѣрить. Необходимо стучаться въ дверь, она еще не открыта. Дайте начало, стучите,

¹⁾ Въ редакцію журнала «Трезвость и Бережливость».

взывайте и предостерегайте современное вамъ общество. Культурное общество не должно терпѣть алкогольныхъ излишествъ, оно должно сплотиться для борьбы съ алкоголизмомъ, во имя своихъ дѣтей и грядущаго поколѣнія. Ваши борцы малоинертны. Не страшитесь насмѣшекъ, пробудьте всѣ способы и мѣры—это ваша задача, если вы дѣйствительно желаете добра своему народу. Девизомъ вашей работы должна быть проповѣдь полного воздержанія. Только знамя съ этимъ девизомъ и поможетъ вамъ сокрушить злодѣйство алкоголя. Держите это знамя крѣпко и высоко. Собирайте вокругъ него борцовъ за идею и идите съ нимъ на бой. Пусть будутъ на первыхъ порахъ неудачи и всевозможныя препятствія, но вѣрьте въ это знамя, и оно побѣдитъ врага.

Въ продолженіе моей долготѣней практики, въ качествѣ врача психіатра въ Цюрихѣ, я встрѣчался съ большимъ количествомъ пьяницъ въ числѣ моихъ паціентовъ. Я и мои ассистенты пользовали этихъ больныхъ по старой системѣ и имѣли мало успѣха. Совершенно случайно я встрѣтился съ однимъ башмачникомъ въ Цюрихѣ, по имени Босхардтъ, который пропагандировалъ свой методъ леченія на паціентахъ сумасшедшаго дома; онъ заманивалъ къ себѣ пьяницъ, покидавшихъ больницу, увлекалъ ихъ въ свой союзъ абсолютистовъ, бралъ съ нихъ клятву въ полномъ воздержаніи, воздѣйствовалъ на нихъ нравственно и своей энергіей достигалъ такихъ успѣховъ, что я обратилъ на него вниманіе. Я стыдился, что башмачникъ достигалъ лучшихъ результатовъ, чѣмъ я—ученый врачъ. Нисколько не стыдясь, я началъ учиться у этого башмачника и въ своей практикѣ примѣнялъ методъ этого башмачника. Когда въ 1889 г. я открылъ въ Цюрихѣ лечебницу для алкоголиковъ, то, вспомнивъ почтеннаго башмачника Босхардта, я пригласилъ его завѣдывать моей лечебницей, которою онъ понынѣ завѣдуетъ, въ чемъ я нисколько не раскаиваюсь, благодаря блестящимъ результатамъ, достигнутымъ

этимъ почтеннымъ дѣятелемъ. Вотъ вамъ примѣръ, въ какомъ направленіи слѣдуетъ намъ работать и какое знамя нашей дѣятельности должно быть водружено борцами за идею трезвости. Побольше общенія и дружное воздѣйствіе на укоренившіяся заблужденія—дадутъ блестящіе успѣхи.

До скорого свиданія въ Бременѣ на IX международномъ конгрессѣ противъ алкоголизма.

Желаю успѣха въ новомъ году вашей „Трезвости и Бережливости“.

Проф. А. Форель.

Цюрихъ, 30—14 декабря, 1902 г.
